

КОСТЮК Константин Николаевич
канд. полит. наук,
ген. директор, ООО «Директ-Медиа»
✉ kkostjuk@directmedia.ru

Использование электронных книг в библиотеках США: на нерегулируемом перекрестке

В статье Костюка К.Н. осуществляется обзор и анализ социологического исследования, проводимого на регулярной основе журналом «Library Journal», посвященного использованию электронных книг в академических и публичных библиотеках США. Основное внимание уделено состоянию на 2012 г., – времени, когда в американском книгоиздании происходит стремительный переход к электронным форматам. Модельные тенденции, происходящие на американском рынке, примериваются к ситуации в России и к задачам, стоящим перед российским библиотечным сообществом.

Развитие рынка электронных книг в России совершается с оглядкой на процессы, происходящие с книжным рынком в США. И это относится не только к издательским тенденциям, но и к тенденциям библиотечным. Согласно ежегодному отчету Ассоциации американских издателей, в 2011 г. цифровые продажи книг в США составили 15%, поднявшись за год в два с половиной раза с 6%.¹ Происходят ли аналогичные изменения с электронными книгами в библиотечной сфере? Библиотечные закупки являются существенным элементом книжного рынка, особенно в сфере профессиональной и научной книги. Два социологических исследования, проводимых ежегодно журналами Library Journal и School Library и касающихся использования электронных книг

¹ Данные Ассоциации американских издателей (Association of American Publishers) за 2011 г.: <http://www.pro-books.ru/sitearticles/9820>.

в академических и публичных библиотеках США, позволяют ответить на этот вопрос.

ЭЛЕКТРОННЫЕ КНИГИ В АКАДЕМИЧЕСКИХ БИБЛИОТЕКАХ США

Первое исследование, о котором пойдет речь, проводится третий год подряд под единым названием: Ebook Usage in U.S. Academic Libraries – 2012 [1]. Таким образом, оно формирует динамическую картину изменений практики работы библиотек с электронными изданиями. Исследование посвящено только относительно новой для библиотек области электронных книг и не затрагивает вопросы использования электронных ресурсов вообще, т.е. электронной периодики и специализированных баз данных, которые в библиотека поселились уже сравнительно давно.

В понятие академических библиотек в Америке включены следующие категории: библиотеки университетов и научных учреждений (graduate/professional) – 36%, библиотеки университетских колледжей с 4-х-летним циклом образования (undergraduate) – 42%, наконец, библиотеки колледжей с 2-х-летним образованием (community colleges) – 22%. Т.е., речь идет не только об уровне вузовских библиотек, но и о библиотеках, обслуживающих среднее образование. Для удобства сравнения с российской системой мы будем различать понятие “университетские библиотеки” и более широкое понятие “академические библиотеки”, благо, что исследование позволяет дифференцировать эти данные.

В исследовании приняли участие 399 библиотек всей страны. 55% среди респондентов – общественные библиотеки, 45% – частные учреждения. В опросе, что очень важно, библиотеки дифференцированы по финансовым возможностям. Крупные библиотеки, с общим годовым бюджетом свыше \$ 5 млн., составили 8% участников опроса, небольшие –

до \$ 100 тыс. – составили 30% участников. 30% – образовала группа средних, с бюджетом между \$ 1 млн. и \$ 5 млн.

Опрос охватил все существенные проблемы, связанные с приобретением, использованием и оценкой библиотекарями опыта работы с электронными книгами. Причем 41% имеют этот опыт свыше 6 лет (ранее 2006 г.), и только 5% все еще не работают с электронными книгами.

Изучение результатов опроса показывает, что американских библиотекарей волнуют те же вопросы, связанные со спецификой работы с электронными книгами, что и российских. В то же время, присутствие ряда новых аспектов и отсутствие интереса к некоторым ключевым для российского библиотекаря вопросам говорит о существенных отличиях в отношении к этому предмету. В частности, в опросе полностью отсутствуют темы, касающиеся болезненной для россиян неурегулированности авторского права, вопросы «единого окна доступа», удаленного доступа, задачи приобретения зарубежных ресурсов, выполнения нормативных критериев. Напротив, перед американцами стоят проблемы, связанные с выбором устройств и форматов, ценовыми моделями приобретения, которые незнакомы россиянам. Для сравнения мы будем ссылаться на аналогичный российский опрос, проведенный в сентябре 2012 г. журналом «Университетская книга» [2].

Первый и основной показатель, говорящий о том, что американские библиотеки вовсе не находятся двумя ногами в цифровой эпохе, а точно так же, как и российские, разрываются между разнонаправленными задачами, – это доля бюджета, отводимого на электронные книги. 38% университетских библиотек признаются, что доля закупок электронных книг не превышает 5%, а свыше 10% расходуют свой бюджет лишь 34% библиотек. Средняя библиотека в 2012 г. расходовала 9,6% своего бюджета. Напомним, в российском исследовании до 5% тратили 48,3%, свыше 10% на электронные книги тратили 22% библиотек.

Ключевые слова:
социологическое исследование, электронные книги, США, библиотеки, электронные форматы, статистика, мобильные устройства

Keywords:
sociological research, e-books, USA, libraries, electronic formats, statistics, mobile devices

Несмотря на то, что американские библиотеки стартовали раньше, каждый год эти цифры очень существенно меняются. В течение последующих 5 лет, как свидетельствует опрос, средний бюджет на электронные книги у 50% библиотек вырастет, как ожидается, до 15%. Это говорит о том, что в ближайшей перспективе вес не переносится на электронные книги, и они будут продолжать служить сервисным довеском к книгам бумажным.

В денежном выражении этому соответствуют конкретные цифры. 40% крупных академических библиотек расходуют на электронные книги свыше \$ 50 000. Напомним, в российском опросе более 1 млн. руб. расходуют 18,9% библиотек. Лишь 19% американских библиотек расходуют на е-книги менее \$ 10 000 в год. Аналогичные затраты на электронные книги имеют 44,8% российских библиотек. Очевидно, что разница велика, но не огромна, имея в виду, что американский книжный рынок в 10 раз крупнее российского в денежном выражении и примерно в 3 раза по количеству выпуска новых книг. Среднее арифметическое значение годовых рас-

ходов университетской библиотеки – \$ 99 900. Медианное значение – \$ 33 900, что говорит о большом разбросе среди библиотек. В целом, значение библиотечных закупок для американского рынка не так существенно, как для российского: в 2010 г. оно составило 1,2%, в то время как российские библиотеки обеспечивают около 9% книжных продаж [3]. В то же время, университетские библиотеки в США никоим образом не «стимулируются» извне, министерскими нормативами. Эти расходы – отражение естественно растущего внутреннего спроса библиотек.

Вместе с тем, когда мы узнаем, каким количеством электронных книг (не путать с электронными ресурсами вообще) располагают американские библиотеки (Рис 1), мы разочаруемся. 37% университетских библиотек имеют доступ к менее, чем 5000 книг. И эта цифра совпадает с числом библиотек, чьи расходы не превышают 5% бюджета. 44% имеют доступ к более, чем 50 тыс. е-книг. Гэп говорит о большой поляризации библиотек. Здесь, разумеется, важна величина библиотеки. Более трети крупных библиотек (36%) с бюджетом более

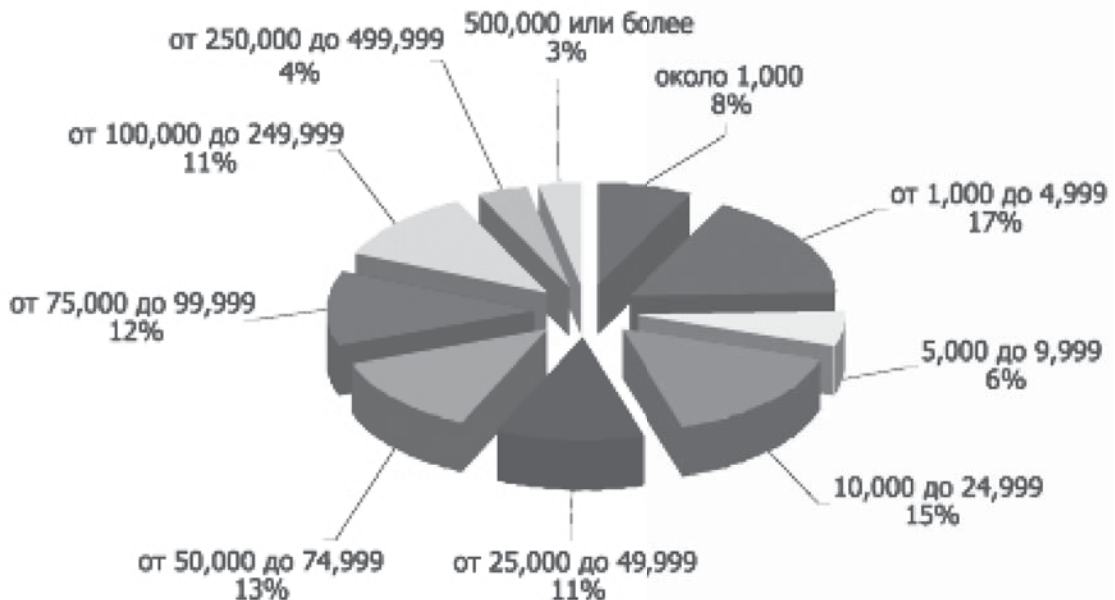

Рис. 1. Сколько собственных электронных книг (или электронных книг по подписке) насчитывается в вашей библиотеке? (% академических библиотек)

Исследование академических библиотек (*Ebook Usage in U.S. Academic Libraries – 2012 //Library Journal, 2013. 94 с. Онлайн-доступ: <http://www.library.arkansas.gov/PublicLibraryServices/Documents/Ebook-Usage-Report-Academic.pdf>*)

\$ 1 млн., имеют доступ к 100 тыс. книг и более (со средним медианным значением 190 тыс.). Важно отметить и скорость, с которой меняются эти цифры: если в 2010 г. среднее значение по всем академическим библиотекам составляло 33 830 книг, то в 2012 – уже 91 900, поднявшись в три раза. Эти цифры значительно опережают аналогичные российские, в то же время, по отношению к объему англоязычного рынка, они не так высоки.² И этому есть объяснение в моделях приобретения книг.

Дело в том, что 83% библиотек стараются приобретать книги в «постоянный доступ» (perpetual access), т.е. по самой высокой цене по сравнению с другими ценовыми моделями – столь бескомпромисна традиционная ценность библиотеки “получать книги в собственный фонд”. Постоянный доступ не следует понимать как «приобретение файлов», поскольку подобная модель – «покупка с размещением на собственном сервере» используется лишь 11% библиотек. На втором месте по популярности следует «доступ по подписке», который позволяет значительно расширить репертуар доступных книг, – 71%. Существует, хотя и менее принята, система оплаты за каждое использование (pay-per-use, 8%) и ограничение количеством обращений к книге (4%). Сравнительно широко используется модель авансового платежа с ежегодными взносами для расширения коллекции (38%) или поддержания ресурса (14%). Теряет в популярности модель предоставления сессий одновременного доступа, хотя она все еще широко распространена – 41%. На сегодня наиболее быстро растущая, «модная» модель – «комплектование, управляемое пользователем» (User-driven Acquisition). Она предполагает приобретение библиотекой только тех книг, на которые пал выбор читателей: книга покупается авто-

² Объем электронных книг, которые предлагают основные агрегаторы на рынке США – EBSCOhost (Netlibrary) – 300 000, Proquest (Ebrary) – 600 000. Но и эта цифра невелика, учитывая что ежегодно в США издается более 350 000 наименований.

матически, если оказывается запрошенной читателями трижды, или превышает установленные границы объема и времени использования.³

В свете этих данных становится понятно, почему столь не велико количество доступных в библиотеках электронных книг. Начав работу с электронными книгами раньше, американский рынок глубже увяз в традиционной схеме Интернет-магазина «доступ к книге=покупка». Лишь постепенно, но ускоряющимися темпами, модели доступа к е-книгам становятся гибкими, пакетными, расширяющими возможности выбора и управления закупками. Именно поэтому, при умеренных темпах роста бюджета ежегодно в разы поднимается объем доступных книг.

Различие с российской практикой объясняется, прежде всего, отличиями в издательской практике работы с правами. Практически ни один из российских вендоров электронных книг, за исключением некоторых издательств, не может предложить «постоянный доступ», поскольку лицензионные договоры с авторами заключаются на срочной основе. В США общая практика – полное лицензионное приращение прав на книгу к издательству, ее издавшую, что переносит центр лицензионной активности от автора к издательствам. Этим объясняется и быстрый рост предложения электронных книг: крупнейшие агрегаторы предлагают от 300 до 1000 тыс. е-книг (OverDrive), в то время как в России эта величина на порядок ниже. В то же время консервативный подход к моделям доступа приводит к невысокой информационной обеспеченности библиотек в США. Поздний вход помог России перепрыгнуть эти ступеньки: электронно-библиотечные системы, или модель подписки, сразу позволяют библиотекам подключиться практически ко всему ассортименту легального сегмента

³ Эта модель предполагает авансовый платеж на счет, с которого осуществляется списывание средств, и поэтому в России, с точки зрения российской бухгалтерии бюджетных закупок, неприменима.

е-книг. Американские издательства пугает не засилье пиратства, а страх передать библиотеке слишком много. Они находятся в активном поиске формы, эквивалентной условиям передачи бумажной книги библиотеке, однако очевидно, что ни принцип покупки каждой отдельной книги, ни ограничение одновременно доступ к отдельной книге моделью, удовлетворяющей обе стороны, не является. Несмотря на столь продвинутое состояние рынка цифровых книг, три издательства «большой шестерки» США не дают библиотекам доступа к своим книгам (Penguin, Simon&Shuster, Macmillan). Библиотекам приходится бороться за доступ к электронным книгам. Высокие цифровые продажи в США, в первую очередь, обязаны розничному рынку и его локомотивам: Amazon, Apple, Barnes@Nobles. Рынок корпоративных продаж гораздо скромнее и пользуется меньшим интересом издателей. Его тоже обслуживают несколько крупных агрегаторов. Мелкозернистости, как на российском рынке, не возникает. Обращает на себя внимание высокая степень лояльности к ним библиотек (Таб.1): Netlibrary (Ebsco) подписывают 80% университетских библиотек, Gale Virtual Reference Library (Gale) – 61%, Ebrary (Proquest) – 66%, Yankee Book Peddler – 52%, Oxford Reference – 50%, CredoReference – 23%, Springer – 52%, Ebook Library (EBR) – 25%, Safari – 36%. Интересно, что на наиболее популярного агрегатора среди публичных библиотек, OverDrive, подписываются только 4% университетских библиотек. Лидеры розничной цифровой торговли также пользуются у библиотек остаточным интересом.⁴ В то же время, 30% академических библиотек практикуют подписку напрямую у издательств, 15% подписываются через подписные агентства.

Наибольшее расхождение с российской практикой, с нашей точки зрения, имеет структура подписки электронных книг университетскими библиотеками.

⁴ Google Scholar даже не называется среди вендоров электронных книг, хотя возможно, в список попали только платные ресурсы.

Среди основных категорий контента учебники занимают лишь пятую по популярности строку (38%), уступая монографиям (93%), справочной литературе (88%) и даже классической литературе (39%). Если обобщенно брать все академические библиотеки страны, перед учебниками (30%) на первом месте оказываются справочники (92%), монографии (91%), классическая литература (44%) и даже нон-фикшн (32%). И это говорит об интенсивной научной университетской жизни и деятельности библиотек и, в свою очередь, бросает свет на нездоровье российской ситуации, в которой справочная и классическая литература целиком уходят в пиратский интернет, монографии оказываются в недоступной зоне сиротской литературы и практически весь легальный рынок концентрируется вокруг учебников.

Любопытно предпочтение дисциплин в структуре электронных ресурсов. На первом месте это научная литература (71%), за ней следуют деловая литература (71%), техническая литература (70%) и социальные науки (69%). Педагогическая и гуманитарная литература занимают 59% и 58%. На удивление, не велик объем юридической литературы (31%).

Одним из ключевых трендов цифрового рынка является переход на мобильные устройства. В ответ на вопрос о предпочитаемых девайсах и форматах, респонденты признаются, что 75% их пользователей читают электронные книги на ПК. Однако растет доля планшетов (40%) и ридеров (25%)⁵. Соответственно, в академических библиотеках большая часть литературы представлена в формате PDF (59%), лишь 23% – в Epub или HTML. 85% литературы доступны для чтения онлайн, только 15% можно загружать в виде файлов. Технические возможности библиотек характеризуются

⁵ В публичных библиотеках соотношение полностью противоположно: 90% пользуются ридерами, 66% – планшетами, лишь 33% – собственными ноутбуками и всего 2% – библиотечными компьютерами. См. исследование Ebook Usage in Public Library – 2012. // Library Journal, 2012. 108 с.

Табл. 1

Источники приобретения электронных книг (агрегаторы). % Академических библиотек

2012 год	ТИП УЧРЕЖДЕНИЯ		
	Библиотеки университетов и научных учреждений	Библиотеки университетские	Библиотеки колледжей с 2-х-летним образованием
	%	%	%
EBSCOhost	80	80	77
Gale Virtual Reference Library	61	63	55
Ebrary	66	62	41
Oxford Reference	50	43	18
Credo Reference	23	38	41
Springer	52	20	9
Yankee Book Peddler	48	22	9
Directly from publisher	45	18	23
Safari	36	15	14
Ovid	27	11	9
Aggregators/Subscription agents	21	13	9
Ebook Library	25	10	5
Ingram/MyLibrary/Coutts	20	9	5
Amazon.com	14	14	5
Baker&Taylor	11	10	9
OverDrive	4	9	5
Barnes&Noble	5	3	0
iTunes	0	2	5
Nook Stady from B&N	2	0	0
Other	13	14	0

Исследование академических библиотек (*Ebook Usage in U.S. Academic Libraries – 2012* // *Library Journal*, 2013. 94 с. Онлайн-докум: <http://www.library.arkansas.gov/PublicLibraryServices/Documents/Ebook-Usage-Report-Academic.pdf>)

ются возможностью отслеживать и контролировать статистику обращений – половина респондентов отмечают, что имеют такую возможность, 46% – признаются, что не всегда. Средний показатель обращения к электронным книгам в короткий срок вырос в четыре раза с 6 800 в 2010 г. до 24 700 в 2011 г. В университетских библиотеках в 2011 г. этот показатель достиг 35 800 обращений, а в крупных библиотеках – 61 900. Есть что подсчитать и над чем задуматься российским библиотекам.

Социологический опрос ценен также тем, что помимо общих параметров выявляет «запросы с мест», лично окрашенную оценку. Среди основных факторов, препятствующих активному использованию электронных книг в библиотеках, респонденты называют

«низкую осведомленность о их наличии в библиотеке» (52%), «ограниченный ассортимент доступных книг» (49%), «неудобство чтения с экрана» (45%), «сложный процесс загрузки» (41%), «неудобства DRM» (37%). 49% библиотекарей отмечают, что читатели предпочитают печатную версию. 44% из тех, кто пока воздерживается от подписки, в качестве причин называют отсутствие денег, 43% – находятся в поиске подходящей платформы. Велико недовольство отсутствием стандартов в издательских ценовых моделях, сложность с использованием разных платформ, разница во времени выпуска печатных и цифровых версий. Эти соображения объединяют американские библиотеки с российскими, однако это не мешает американским активно подключаться к новой цифровой среде.

Сделанный обзор показывает, что ситуация с электронными книгами в американских библиотеках, обслуживающих науку и образование, во многом близка и понятна российским библиотекам. "Мы все время боремся за то, – восклицает американка Ch. LaGardia и в этом ее поддержали бы сотни российских коллег, – чтобы довести до наших читателей информацию об онлайн-ресурсах. Зная, сколько они стоят, и какую часть библиотечного бюджета они съедают, – позор (если не сказать, скандал!), что многие из пользователей библиотеки продолжают быть в неведении о том, что мы им предоставляем." [4]

Рынок находится в стадии становления, и библиотекам приходится экспериментировать, искать, отлаживать новые технологии. Американские библиотеки расходуют на электронные книги не намного больше средств, чем их российские коллеги, и обладают в среднем сопоставимыми электронными ресурсами. Среди библиотечного сообщества есть те, кто скептически относится к будущему электронных книг и даже отказывается с ними работать. Однако в сравнении американской и российской ситуаций есть принципиальная разница. В целом в американских библиотеках царит более дружелюбное и наступательное отношение к электронным книгам, чем в российских библиотеках. Стойки говорили: «Желающего судьба ведет, а нежелающего – тащит». Российские вузовские библиотеки нормативно принуждены иметь качественные цифровые ресурсы в виде ЭБС. Те в нашей стране, кого к этому не обязывают, как правило, спокойно игнорируют эти ресурсы. Одна из крупнейших в мире централизованных библиотечных систем, какой является библиотека Российской академии наук, не имеет сегодня ни одной подписки к отечественным ЭБС. Средние школы в США заметно отстают от иных библиотечных сегментов, но в России школьные библиотеки вообще не имеют представления о практике работы с электронными книгами. То же можно сказать и о публичных библиотеках. В США библиотеки сами

беспокоятся о том, чтобы не отставать от времени. И в этом видят необходимое условие своего выживания в меняющейся цифровой среде.

ЭЛЕКТРОННЫЕ КНИГИ В ПУБЛИЧНЫХ БИБЛИОТЕКАХ США

Предмет второго исследования – ситуация в публичных библиотеках: «Использование электронных книг в публичных библиотеках США в 2012 г.» [5], Исследование проведено теми же журналами.

В этом опросе приняли участие 820 публичных библиотек. Из них первая треть – самостоятельные библиотеки, вторая треть – головные организации централизованной библиотечной системы (multi-branch system), последняя треть – их филиалы. Т.е., среди участников представлены как крупные, так средние и небольшие библиотеки. Больше половины из библиотек обслуживают более 50 000 населения. 62% имеют общий бюджет более \$ 100 000, среди них 18% – более \$ 1 млн. Средний библиотечный бюджет участников опроса равен \$ 679 000.

Среди представленных библиотек только 11% не работают с электронными книгами (и это в основном небольшие библиотеки). 17% делают это уже более четырех лет. Однако треть опрошенных подключилась к процессу лишь в последние 1-2 года, к этому их побудил растущий спрос со стороны посетителей. Причины отсутствия работы с e-книгами у отказников переместились с прошлогодних оснований «нет денег для электронных книг» и «выбираем платформу» (с 54% и 40% в 2011 г., соответственно, до 43% и 25%) на «мы в процессе подключения» (35%). Почти исчезли такие причины, как «у пользователей отсутствуют устройства» (с 16% до 8%), «не понимаем логистики электронных книг» (с 8% до 2%), «сопротивление сотрудников библиотеки» (с 3% до 0%). Вместе с тем, 10% отказников продолжают считать, что на электрон-

ные книги нет спроса со стороны посетителей. И целые 3% из них сообщают, что не собираются в ближайшее время приобретать электронные ресурсы.

Это мнение не разделяют абсолютное большинство библиотек. 79% среди них считают, что спрос на электронные книги увеличивается «драматически», 18% – что «слегка». В этом слышится эмоциональная тревога отставания библиотеки от требований времени. В среднем, в американских публичных библиотеках предлагается доступ к 10 000 книгам. Более 10 000 книг способны предложить 26% библиотек, в основном крупные. В то же время, еще два года назад, в 2010 г. среднее число е-книг не превышало 1 500. За последний год число доступных книг во всех категориях библиотек удвоилось, а то и утроилось.

Это меньше, чем имеют академические библиотеки. Однако по количеству обращений, т.е. по популярности электронных книг, публичные библиотеки не уступают университетским: если в 2010

средний показатель составлял 5000, то в 2011 – 11 000, а в 2012 – уже 44 000 обращений (для академических библиотек аналогичный показатель составляет 24 000). Взрывной рост налицо.

Ключевыми вопросами для публичных библиотек, как выявило исследование, является ценовая политика издателей и политика доступа, форматы и устройства. Основное удивление, которое несет в себе исследование – разительное отличие практики работы с электронными книгами между публичными и академическими библиотеками. Различия в целях с академическими библиотеками проявилось, прежде всего, в характере работы с электронной книгой. Публичные библиотеки, ориентируясь на широкого пользователя и на художественную литературу, обращаются к иным вендорам электронных книг и работают с иными форматами, чем академические. 61%, т.е. почти две трети, желают работать с Epub, и вообще, с форматами, адаптированными под мобильные элек-

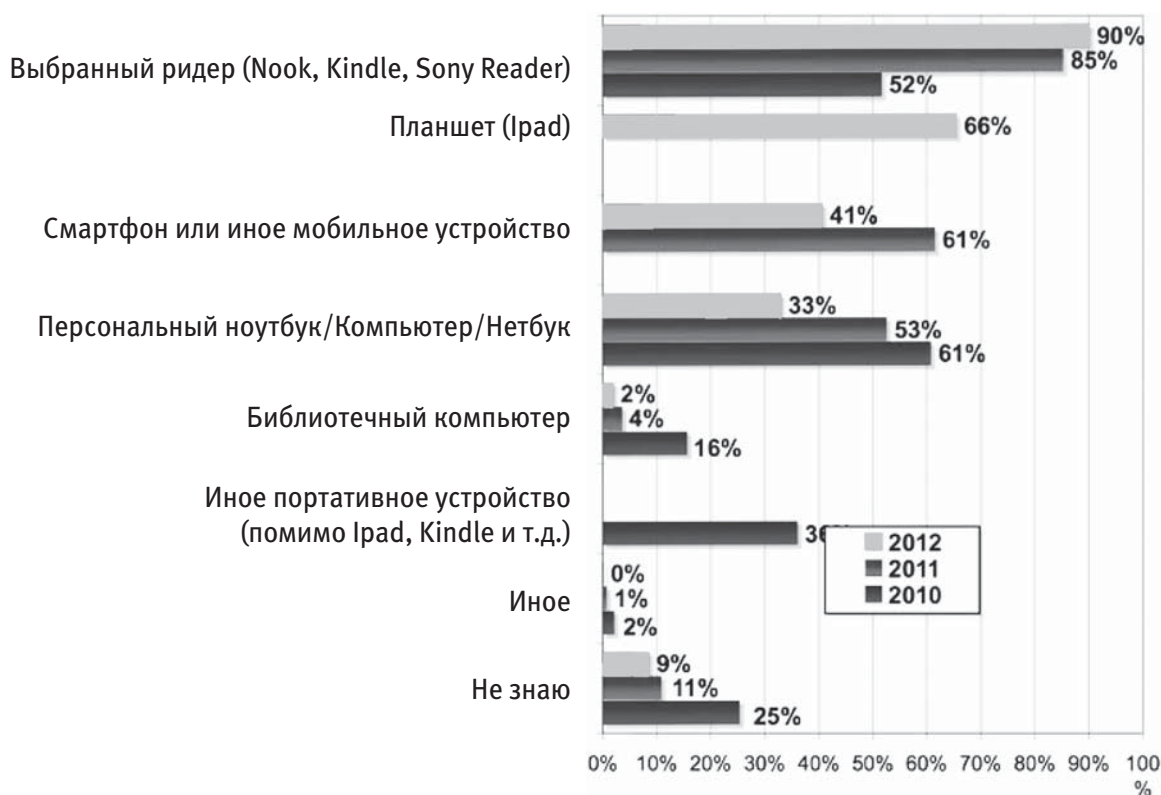

Рис. 2. Какое устройство пользователи Вашей библиотеки наиболее часто используют для чтения е-книг? (возможен выбор нескольких пунктов)

Исследование публичных библиотек (Ebook Usage in U.S. Public Libraries: 2012. // Library Journal, 2013. 106 с.)

тронные устройства (планшеты и ридеры). Только 18% предпочитают PDF – и это существенное снижение с 42% в 2010 г. Показательно, что неопределившихся – всего 12%. Напомним, среди академических библиотек базовым форматом остается PDF.

Уверенная определенность свойственна и выбору устройств (Рис 2): 90% для чтения электронных книг в библиотеках использует ридеры (для американского рынка это, определенно, Kindle, Nook), 66% – планшеты (это Ipad и Kindle Fire), 41% – смартфоны, 33% – собственные ноутбуки и только 2% пользуются для чтения электронных книг библиотечными компьютерами. Для сравнения, для российских библиотек пока актуален только доступ к библиотечным компьютерам. Однако и в США для академических библиотек мобильные устройства являются только полезным дополнением. Очевидно, что для чтения, а не научной работы с книгой, библиотеки требуют от поставщиков ресурсов иного режима доступа к книге – возможности загрузки файлов, и таких 89%. Только 11% согласны довольствоваться онлайн-представлением книги. Очевидно, что и в этом случае практика публичных библиотек расходится с академическими библиотеками.

Есть различия и в технологиях: 57% позволяют пользователям загружать контент самостоятельно (по-видимому, с сайта вендора, с помощью логина-пароля), хотя эта величина падающая. 33%, треть, практикуют загрузку с библиотечных компьютеров. Растущей величиной, особенно для крупных библиотек, является загрузка со специальных терминалов, которые ставят в библиотеки поставщики контента (12%). Еще более интересна другая практика – выдачи гаджетов на дом. Это делают 20% библиотек (в среднем на библиотеку приходится 16 устройств для этих целей). Остальные – смотрят и думают над этим. Только 40% отказываются от планов в этом направлении. Библиотеки начинают понимать свою новую роль в этой ситуации: «Риде-

ры становятся столь востребованы людьми, и они сами желают купить пару книжек. Однако после этой начальной фазы они приходят в библиотеку за контентом. И нам оказывается непросто объяснить, почему мы не можем помочь им в библиотеке» (8).

Что касается наиболее популярных категорий е-книг, которые востребованы в публичных библиотеках, то картина так же фундаментально отличается от академических библиотек. Бестселлеры интересуют 95%, в то время как в последних в них были заинтересованы только 8%. Художественная литература интересует 97% библиотек, нон-фикшн – 92% библиотек. Среди художественной литературы по нисходящей популярности идут фэнтези (63%), романы (46%) и триллеры (15%). Среди нон-фикшн – мемуары (62%), история (23%), психология (20%) и т.д. Очевидно, что в американских публичных библиотеках – не учатся, а читают.

Публичные библиотеки используют разнообразные модели приобретения электронных книг. Хотя лидерство сохраняет приобретение постоянного доступа (48%, при этом путем покупки файлов – всего 3%), растет популярность подписки (37%, с 27% годом ранее), сохраняет позиции разовая покупка с ежегодными взносами на поддержание или расширение коллекции (28%), сессия одновременного доступа (18%). Появляются новые модные способы приобретения доступа к электронным книгам. Таким является покупка книги на определенное количество раз обращения (например, HarperCollins ограничивает книгу 26 обращениями, после чего книгу надо покупать снова) – 24%, User-driven-acquisition (комплектование по выбору пользователя) – 20%.

На что жалуются библиотеки больше всего при работе с электронными книгами? 72% недовольны «длительным временем ожидания е-книг», свойственным процессу заказа и получения доступа к отдельным книгам. Столько же, 71%, недовольны узким ассортиментом доступных книг, выражают досаду на то, что востребованные книги как раз недоступны в электронном формате

(61%). На технические проблемы сложной процедуры загрузки жалуются 55% библиотек, сложности с DRM – 49%. 35% соглашаются с тем, что сложно донести до читателей информацию о наличии электронных книг. 31% считают препятствием отсутствие устройств для выдачи на дом. 26% – недостаток навыков. Интересно, что трудность чтения с экрана останавливает только 5% пользователей, но печатную книгу продолжают предпочитать 22%, хотя это уже никак не останавливает рост востребованности электронных книг. В целом, публичные библиотеки в гораздо большей мере не удовлетворены ситуацией на рынке, чем академические. Помимо ограничений в доступе, особенно к новым книгам, издательства, считают библиотеки, умеренно завышают цены. «Отсутствие доступа к большинству издательских наименований и ракетно взвинченные цены на те, что доступны, определенно влияют на нашу способность доводить ресурсы до пользователей», – признается один из руководителей библиотеки: «Мы платим выше, чем покупатели, и много выше, чем мы платим за физические копии» (9). Только 20% от опрошенных в целом удовлетворены ценовой политикой предложения, половина же (47%) – «разочарованы» ей, а еще треть (33%) – «очень разочарованы». Очевидно, что модель эквивалентной покупки копии, вместо бумажного экземпляра, не работает в условиях цифрового рынка. Любые лицензионные ограничения возмущают библиотеки, а снятие ограничений неоправданно поднимают цены (например, тройная цена за электронную копию Random House). При этом еще более острая проблема, волнующая библиотеки, – в том, что издатели вообще не дают книг: из «большой шестерки» издательств три не работают с библиотеками в электронном формате вообще. Многие издатели ставят «запретительные цены», и библиотеки всерьез говорят о состоянии войны с издателями.

Первый ряд основных вендоров, обслуживающих публичные библиотеки, – иной, чем в случае вузовских библиотек.

Здесь практически не встречается случаев, когда бы библиотеки работали с издательствами напрямую. На первом месте оказывается сервис OverDrive с 92%, – ресурс с наибольшими возможностями загрузки книг в мобильные устройства. На втором месте с большим отставанием – Gale Virtual Reference Library с 35%. Третий по популярности – ресурс открытого доступа, или художественной классики, Project Gutenberg (22\$) и, наконец, EBSCO (с Netlibrary) – 20%. Основными критериями для выбора вендора является совокупность критериев «справедливой цены» (100%), качества ассортимента (99%) и поддержки устройств (98%). К качеству сервиса относится удобство пользования и администрирования платформы (98%), одновременный выход печатных и электронных версий (79%), интерфейс с встроенным собственным дизайном библиотеки (79%), сервисы обучения персонала (76%), перенос MARC-записей в OPAC (66%). Для американских библиотек также важно присутствие на рынке консорциумных предложений, позволяющих оптимизировать затраты на электронные ресурсы. Такими формами закупки пользуются 69% библиотек. На российском рынке, как известно, такая практика не распространена.

При этом библиотеки выделяют на электронные книги все еще небольшую часть бюджета. Половина (51%) библиотек отводят на них не больше 5% бюджета (год назад таких было 64%). Лишь 16% выделяют более 10% бюджета. В средних величинах за год доля бюджета удвоилась (с 3,3% до 6,6%). Библиотеки в массовом порядке перераспределяют бюджеты с бумажных книг на электронные (это делают 70% респондентов). И в краткосрочной перспективе доля бюджета на цифру для всех типов библиотек будет увеличиваться, выходя за пределы 10%. В деньгах получается, что свыше четверти библиотек (26%) расходуют на электронные книги более \$ 30 000. В среднем медианное значение среди респондентов составляет \$ 10 500, хотя для крупных библиотек эта величина составляет \$ 195 500, что говорит о боль-

шом разбросе в закупочной политике библиотек.

Абсолютные величины свидетельствуют о том, что публичные библиотеки в США только начали осваивать для себя новую цифровую стезю. Деньги они тратят небольшие – 6,6% бюджета, в то время как цифровое книгоиздание в Америке уже сегодня составляет более 25% книжного рынка. И объем доступных книг очень невелик – в среднем 10 тысяч, в то время как крупнейшие вендоры предлагают ассортимент свыше 1 млн. (OverDrive) книг более 1000 издательств.

В то же время очевидно, что американские публичные библиотеки находятся сегодня на совершенно ином этапе движения по цифровой магистрали, чем библиотеки российские. Американские библиотеки по-настоящему обеспокоены тем, что в новой медийной среде издательства и читатели уже не так заинтересованы в сотрудничестве с библиотеками, они верят в цифровое будущее книг и с энтузиазмом борются за свое будущее. «Электронные книги – это наше настоящее и наше будущее, – восклицает одна из участниц опроса. – Наша библиотека работает очень интенсивно, но статистика обращения к традиционным материалам продолжает падать двузначными цифрами каждый месяц, в то время как обращение к электронным материалам продолжает возрастать» (5, 49). «Электронные книги, – признается другая, – привели новое поколение читателей в наши библиотеки. Эта технология открыла широкую дорогу к великому взрыву знания и вдохновения» (5, 48). Практически в каждой библиотеке есть доступ к электронным книгам, обсуждаются вопросы работы с ридерами и форматами, выбора платформ и коллекций, происходит перераспределение бюджетов. Наши дискуссии пока заполнены пустопорожними разговорами о том, есть ли у традиционной книги будущее или нет, как будто кто-то собирается ее «закрыть». А в практическое решение вопросов, освещенных выше, включены от силы десятки библиотек – лидеров национального масштаба.

Источники

1. Ebook Usage in U.S. Academic Libraries – 2012 //Library Journal, 2013. 94 с. Онлайн-доступ: <http://www.library.arkansas.gov/PublicLibraryServices/Documents/Ebook-Usage-Report-Academic.pdf>
2. Каплан, В. ЭБС в библиотеках: опыт использования в цифрах //«Университетская книга», ноябрь 2011 г. С. 27.
3. David Vinjamuri, Why Public Libraries Matter: And How They Can Do More // Forbes NETWORK, 1/16. Онлайн-доступ: <http://www.forbes.com/sites/davidvinjamuri/2013/01/16/why-public-libraries-matter-and-how-they-can-do-more>.
4. Cheryl LaGuardia, What Could Be Better? | Not Dead Yet //Library Journal, January, 2013. <http://lj.libraryjournal.com/2013/01/opinion/not-dead-yet/e-resources-what-could-be-better-not-dead-yet>.
Ebook Usage in U.S. Public Libraries: 2012. // Library Journal, 2013. 106 с.

Konstantin N. KOSTUK
Candidate of Politics Sci.
Director General of Direct-Media, LLC
kkostjuk@directmedia.ru

The Use of E-books in US Libraries: At the Uncontrolled Intersection

In this article K.N. Kostuk reviews and analyzes a sociological research conducted regularly by Library Journal magazine that deals with the use of e-books in academic and public libraries of the USA. The article zeroed in on the condition as of 2012, that is, the time when American book publishing endures a swift conversion to electronic formats. Model tendencies existing in the American market aim for situation in Russia and the tasks faced by Russian library community.